

Человеческий капитал и посткапиталистическая идеология

О.А. Подберезкина

В статье анализируются причины отсутствия внятной системы взглядов у российской элиты и общества на развитие страны и ее место в современных международных отношениях, исследуется роль НЧК в социально-экономических и политических преобразованиях страны, рассмотрены основные черты идеологии, способной обосновать стратегию вхождения России в глобализирующийся мир.

Национальный человеческий капитал как главная цель и одновременно средство развития современной цивилизации неизбежно ведет к перевороту во всей системе сложившихся политико-идеологических взглядов не только в развитых странах, но и во всех других государствах. Мысли представителей правящей элиты России первого десятилетия нового века свидетельствуют, что главная проблема нынешней России – отсутствие внятной системы взглядов большинства элиты и общества, то есть объединяющей если не всех, то, по крайней мере, их большинство идеологии. Можно привести десятки полярных высказываний «образца 2011 – 2012 гг.», подтверждающих этот вывод – от В. Якунина до Л. Кудрина. Создается впечатление, что многие из них одновременно остаются и коммунистами, и националистами, и либералами. Ведущего тренда нет, хотя надо признать, что либералы первого десятилетия XXI в. реально формировали социально-экономическую политику страны. Некоторые из них даже пытались сформулировать стратегию развития России. В этих условиях непоследовательное, неэффективное использование ресурсов, прежде всего ресурса национального человеческого капитала, становилось неизбежным.

2012 год подвел определенную черту под этапом «стабилизации» и «модернизации» в развитии России. Это было признано многими, в том числе В. Сурковым, Д. Медведевым и В. Путиным. «Новая политическая реальность», о которой заявил в декабре 2011 г. В. Сурков, не означала, однако, главного – новой идеологии, новой концепции национального развития. Это ощущение «нехватки» идеологии в России выражается во многом, и прежде всего в отсутствии внятной стратегии национального развития, которая вытекала бы из такой идеологии. Соответственно в отсутствии такой стратегии практические результаты социально-экономического развития могли быть только малозначительными. Именно отсутствие таких практических результатов стало основной социальной причиной формирования в 2011 г. оппозиции в России. Сами по себе ее либеральные требования стали лишь поводом, очередной попыткой либералов укрепиться во власти в России.

Элементы такой идеологии складывались в последние годы, но целостной системы взглядов, разделяемой большинством правящей элиты и общества, так и не сформировалось. Хотя деклараций и даже документов было достаточно. В чем-то прав Г. Зюганов, когда говорит, что

■ Свежий взгляд

у правящей элиты нет до сих пор идеологии: «Наша власть не желает заниматься стратегией, и в отчете Путина я о ней снова не услышал. Власть желает жульничать и манипулировать. «Единой России» нужно удержать кресла в Думе и в правительстве и присосаться к бюджету. У «Единой России» море средств, а идеологии нет. Ее идеология называется «питерский чекизм». Единороссы делятся на платформы, потому что им деваться некуда»¹.

Так, принятая еще в августе 2002 г. Экологическая доктрина Российской Федерации совершенно справедливо декларировала, что «сохранение природы и улучшение окружающей среды являются приоритетными направлениями деятельности государства и общества. Природная среда должна быть включена в систему социально-экономических отношений как ценнейший компонент национального достоинства. Формирование и реализация стратегии социально-экономического развития страны и государственная политика в области экологии должны быть взаимосвязаны, поскольку здоровье, социальное и экологическое благополучие населения находятся в неразрывном единстве»².

За прошедшие 10 лет, однако, эта справедливая оценка, как и многие другие, не получила желаемого развития. Прежде всего, с точки зрения взаимосвязи между социально-экономической, финансовой и экологической политикой, которые фактически существовали вне единой системы, сами по себе. Это в полной мере относится и к Стратегии национальной безопасности России до 2020 г., и Концепции внешней политики, и Военной доктрине России. Принятые документы остались «провальными» декларациями. Между тем новые международные реалии, стремительно влияющие на условия существования наций и государств, требуют их интеграции в единую национальную стратегию развития, которая невозможна без устойчивой политико-идеологической системы взглядов. Так, неизбежно предстоит учитывать:

- последствия вступления России в ВТО³;
- военно-политические последствия нового стратегического руководства по обороне «Поддержание глобального превосходства: приоритеты для обороны XXI века», принятого Б. Обамой 5 января 2012 г.⁴;
- стремительно нарастающий процесс евразийской интеграции;
- последствия «арабской весны»;
- рост мощи и влияния в мире новых экономических и политических гигантов и т.д.

Интересно, что только к концу 2011 г. разговоры о национальной стратегии и стратегическом планировании перешли в фазу проекта Федерального закона о стратегическом планировании. Но и сегодня речь идет практически только о стратегическом планировании в сфере экономики. Важнейшие политико-идеологические стороны жизни нации, которые концентрируются в национальном человеческом капита-

ле – наука, образование, культура, духовность, институты социального потенциала, – остаются вне национальной стратегии. Конкурентоспособность остается исключительно экономической категорией. Как признается Министерством экономического развития РФ, «важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности российской экономики в современных условиях является наличие эффективно функционирующей системы государственного стратегического управления»⁵.

Эта логика мышления руководителей Минэкономразвития отражает по существу соответствующую направленность умонастроений значительной части правящей элиты страны. В ней уже заметно некоторое влияние НЧК, но он остается второстепенным, подчиненным макроэкономическим показателям. Есть смысл подробнее привести ход размышлений аналитиков МЭРа. По их мнению, «система государственного стратегического управления позволяет:

- формирование долгосрочных приоритетов деятельности государства в области социально-экономического развития, позволяющих частным компаниям снизить риски, в том числе при принятии долгосрочных инвестиционных решений;

- развертывание долгосрочных решений (со сроком реализации 7 и более лет) в комплекс средне- и краткосрочных задач, согласованных между собой;

- балансировку планируемых действий, требующих значительных организационных и ресурсных затрат (проекты в энергетике, транспорте, демографии, национальной безопасности, в сфере развития человеческого потенциала)»⁶.

Как видно из указанной цитаты, НЧП приоритетом развития не является. Во всяком случае в документе, подготовленном МЭРом. В нем говорится о «балансировке», а не о приоритете, то есть о том, чтобы развитие НЧП как-то соответствовало планам социально-экономического развития, но не более того. Следующие положения документа о «стратегическом планировании» подтверждают этот вывод. Можно констатировать, что идеология нынешнего понимания элитой стратегического планирования, по сути, остается прежней – вновь на передний план выдвигается прагматизм, основанный на приоритетах сохранения макроэкономической стабильности, что означает:

- «– ориентированность субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на деятельность в соответствии с поставленными долгосрочными целями;

- увязку принимаемых в процессе государственного стратегического управления решений с бюджетными ограничениями, определяемыми как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу;

- мониторинг реализации принимаемых решений»⁷.

Направленный в Правительство в конце 2011 г. проект закона «О государственном стратегическом планировании» разрабатывался три года, а «дозревание» до необходимости этого закона шло более десятилетия. Этот проект, как считается, «объединяет все разрабатываемые программы и стратегии, а также ранжирует их по уровню важности и последовательности. И хотя у Минфина есть возражения, Минэкономразвития настаивает на скорейшем принятии закона⁸. Иными словами, медленно и непоследовательно, но правящая элита идет в направлении разработки национальной стратегии развития. На этом пути, как представляется, встречаются два основных препятствия:

– во-первых, нежелание признать, что стратегия национального развития является следствием идеологии как системы устойчивых, взглядов на национальное развитие;

– во-вторых, либеральная идеология и ее носители, прежде всего монетарные власти, которые упорно сопротивляются этому движению, отстаивая «чистоту» либеральной традиции.

Справедливым было бы считать, что отдельные «ростки» национальной идеологии стали проявляться к концу 2011 г. вполне отчетливо, но не складывались в систему. Речь шла, конечно же, о «евразийской» инициативе В. Путина – Н. Назарбаева, о модернизации политической системы, наконец, о давно назревшем вопросе «вывода национальной экономики, ее стратегических отраслей из оффшорной тени»⁹. Это движение было непоследовательным, встречало и продолжает встречать серьезное сопротивление неолиберальных кругов. К сожалению, это движение не подкреплено какими-то реальными результатами в финансовой или в промышленной политике. Все еще обнаруживается огромная пропасть между официальными декларациями, правительственными документами и положением дел в реальной жизни страны.

И все-таки движение есть. Оно обусловлено вполне объективными причинами: ко второй половине нынешнего десятилетия в значительной части общественного мнения России сложилось убеждение, что нация остро нуждается именно в национальной стратегии развития, которую не может заменить «всесильная рука рынка». Неслучайно в 2011–2012 гг. остро встали такие неэкономические вопросы, как миграция, национальная политика и т.п. Одна из программных статей кандидата в президенты В. Путина в январе 2012 г. была посвящена именно национальной политике и вызвала острую дискуссию, означавшую, на мой взгляд, что элита уже не может игнорировать эти проблемы¹⁰.

Можно констатировать, что на рубеже 2012 г. идеология «вернулась» в политическую жизнь России. Причем не только в форме политических программ парламентских партий, но и в форме стремительно разросшейся дискуссии как внутри разного рода оппозиционных течений и структур, так и внутри самой правящей

элиты, что свидетельствует о реальном шансе переноса идеологической дискуссии в плоскость компромисса в сфере формирования общенациональной идеологии. Такого рода проявления идеологической активности элиты стали во многом признанием того, что «неидеологические» концепции и стратегии предыдущих лет оказались провальными. Так, попытка создания Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г. оказалась, по существу, неудачной. К этому же времени, а именно к 2007–2011 гг., относится и возвращение интереса к стратегическому прогнозу и стратегическому планированию, который выразился в шквале различных стратегических концепций – отраслевых, региональных, корпоративных. Показательно в этой связи и появление в этот период научных работ, в основном А. Кокошина, посвященных стратегическому управлению, издание даже отдельных учебных пособий¹¹.

Наконец, стали готовиться документы общенационального значения – Концепция социально-экономического развития до 2020 г., Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. (в редакции 2009 г.), Концепции внешней политики 2000 и 2008 гг., Концепция информационной безопасности и т.д., – которые имели не только декларативное, но и определенное нормативное значение. Наконец, все большее значение стали приобретать послания президентов России Федеральному Собранию Российской Федерации, в которых В. Путин, а затем Д. Медведев декларировали свои оценки и сигналы общественному мнению, которые, к сожалению, так и не стали идеологической системой. Или не смогли стать, в связи с чем не могло появиться ни эффективной стратегии, ни долгосрочного прогноза, ни стратегического планирования, ни эффективного политического и государственного управления.

Множество документов так и не сложилось в идеологию как национальную систему общепринятых взглядов, ценностей и принципов, которая одна только и может породить логичную, долгосрочную и эффективную стратегию опережающего развития России. Можно сказать, что такая долгосрочная национальная стратегия и есть «прикладная идеология», логичное следствие сложившейся общей системы взглядов правящей элиты и общества страны, чего, к сожалению, не произошло. А.И. Подберезкин писал в этой связи: «России необходимо изначально предложить свое понимание мира и места в нем нашей страны. Причем это понимание должно основываться не на приверженности «либеральной традиции» (на самом деле таких традиций и универсальных моделей общественных преобразований просто не существует), а именно на собственном национальном разумении, на собственных научных и общественно-политических разработках¹². Это понимание нельзя сформулировать в одной или нескольких

■ Свежий взгляд

статьях, даже если они, как у Путина в 2012 г., претендуют на программный характер. Должна быть широкая общенациональная дискуссия, поиск компромисса между различными политическими и идеологическими силами, зафиксированного в некоем итоговом заключении. Может быть, даже в политическом соглашении или договоре, которые в окончательном виде должны быть оформлены нормативно – в обязательной к исполнению Стратегии национальной безопасности (Стратегии национального развития) и программе конкретных действий по ее реализации»¹³.

Как и 20 лет назад, в 2012 г. российские политики и ученые больше всего боятся использовать два слова – «идеология» и «социализм»: а) кто-то до сих пор напуган гонениями 1990-х гг.; б) кто-то так и не освободился от влияния неолiberaлизма; в) кто-то прячется под маской «прагматизма», пытаясь угодить и левым, и правым, и центристам, выдавая неопрагматизм за новую идеологию.

Во многом из-за этого стремительно теряется время – годы, даже десятилетия. А время, как справедливо заметил А. Кокошин, в условиях кризиса «самый ценный ресурс»¹⁴. Так, один из авторов («Антипрагматической») идеологии отсутствия идеологии» прямо пишет: «Сегодня на российской политической арене мы не наблюдаем особого идейного содержания идеологии, которая бы завлекала умы людей в неведомые дали, ... в обществе начинает править не собственно наличие какой-либо идеологии, но ее отсутствие, прагматизм сегодняшнего дня»¹⁵.

А.И. Подберезкин во многих своих книгах попытается реабилитировать идеологию и доказать, что без нее все экономические, социальные и прочие «прикладные» стратегии таковыми не являются, а выступают в лучшем случае лишь как нормативные документы, известные узкому кругу чиновников. Да и то не всегда. «Новая Стратегия-2020, подготовленная экспертами к марту 2012 г., вообще, как полагают ее авторы, представляет собой только набор рекомендаций правительству. Эти стратегии и концепции не объединены ни общей национальной идеей, ни общей целью, хотя иногда и пытаются это сделать, предлагая в качестве такой объединяющей идеи «рост благополучия граждан» или «комфортности проживания».

В результате вопрос о посткапиталистической идеологии и стратегии развития России остается на сегодня открытым. Как, впрочем, и во всем остальном мире. «Капитаны» мирового бизнеса в Давосе в январе 2011 г. это открыто признали, хотя и не предложили чего-либо нового взамен «либеральной традиции» и уже не идеальных либеральных моделей. Кризис 2008–2012 гг. обострил эту проблему. Даже сторонникам «идеальной» либеральной модели стало очевидным, что она не способна ни обеспечить устойчивого развития, ни решить глобальные

проблемы, ни добиться социальной справедливости. Начавшись в 2008 г. как финансовый и ипотечный, кризис быстро перерос в экономический, социальный, а теперь уже и политико-идеологический кризис либерализма. Выход из этого кризиса также возможен только при решении возникших политико-идеологических проблем, а не их консервации с помощью разного рода либеральных уловок. Это признают уже представители политической и бизнес-элиты Запада. Но пока еще не в России, где либеральная традиция обладает мощной инерцией в управляющем классе.

Преодоление кризиса возможно только с помощью смены алгоритма социально-экономического и политического развития, что означает прежде всего признание новых реалий и новых правил и принципов социально-экономического развития. Ключом к пониманию новых механизмов общественного развития является учет роли в нем национального человеческого капитала. Иными словами, эффективной политикой обновления России может быть только в том случае, если в ее основе лежит идеология развития нации, народа, если она базируется на национальных ценностях и интересах. Г.П. Хорина в этой связи справедливо отмечает: «Любое национальное государство, обладающее развитой национальной культурой, вырабатывает свою государственную идеологию, в которой базовыми выступают:

- представление о судьбе и предназначении данной нации;
- о векторе исторического развития;
- о доле общественного богатства, достигающегося различным социальным группам;
- об общественно-политическом, экономическом, эстетическом, нравственном идеале;
- о вкладе данной нации в культурную сокровищницу человечества;
- о соотношении элитарной, народной и массовой культур;
- об оценке имеющегося у нации исторического опыта;
- о тактических целях и задачах, которые следует решать обществу и государству в ближайшей и среднесрочной перспективах;
- о ведущем субъекте исторического процесса»¹⁶.

Podberezkina O.A. Human Capital and the Post-Capitalist Ideology.

Summary: *The article analyzes the reasons for the lack of a coherent system of views with the Russian elite and society in the development of the country and its place in the modern international relations, the role of LFO in the socio-economic and political transformation of the country, the main features of the ideology that is capable of justify the strategy of Russia's entry into the globalized world.*

Ключевые слова

Человеческий капитал, элита, идеология, национальная стратегия развития, либерализм, социализм, посткапитализм

Keywords

Human capital, the elite, the ideology, the national development strategy, liberalism, socialism, post-kapitalism

Примечания

1. Жермелева О. В мире есть только три политических течения. Все остальное — от лукавого // Известия. 2012. 18 апреля.
2. Экологическая доктрина Российской Федерации (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р).
3. Речь, в частности, идет о резком снижении конкурентоспособности отечественных товаров. См. подробнее: Куликов С. Россия в ВТО может оказаться беззащитной // Независимая газета. 2012. 20 марта. С. 1, 4.
4. Юрченко Г. О приоритетах и направлениях военной политики и стратегии США в ближайшей перспективе / Эл. СМИ. <http://www.belvpo.com>. 13 февраля 2012 г.
5. Стратегическое планирование. Официальный сайт Минэкономразвития / <http://www.economy.dov.ru/minec/activity...>
6. Стратегическое планирование. Официальный сайт Минэкономразвития / <http://www.economy.dov.ru/minec/activity...>
7. Стратегическое планирование. Официальный сайт Минэкономразвития / <http://www.economy.dov.ru/minec/activity...>
8. Жебит М. Планированию не хватает стратегии // Известия. 2011. 30 декабря. С. 1.
9. Путин: российская экономика должна выйти из «офшорной тени» // Forbes. 2011. 19 декабря / <http://www.forbes.ru/news>
10. См., например: Радзиховский Л. Квадратура круга // Независимая газета. 2012. 25 января. С. 3.
11. Кокошин А.А. Формулы управления. М.: ЛЕНАНД, 2009.
12. См. подр.: Подберезкин А.И. Социальный потенциал и стратегия долгосрочного развития России//Вестник МГИМО-Университета. 2011. №2. С. 7-8.
13. <http://www.nasled.ru/?q=content/%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B1>
14. Кокошин А.А. Формулы управления. М.: ЛЕНАНД, 2009. С. 13.
15. (Антипрагматическая) идеология отсутствия идеологии / <http://p.-development.narod.ru/116html>.
16. Хорина Г.П. Идеология как элемент системы культуры / http://tourism.mosgu.ru/o_facultete/kafedra/cultura/Nauka/Horina.htm